

В карете виконта Руфуса, одолженной заранее, троица сняла с себя чары и, словно сбросив маски, вернула себе прежние лица. Герцог Бэллштайн сидел в величественной позе, скрестив свои длинные ноги. Рядом с ним сидел Ярга, что заметно выделялся своим ростом. Лейтенант Эллингтон, самый молодой и щуплый из троицы, сидел, зажатый у окна.

— Охота на енотов, увы, прошла мимо нас, — недовольно пробубнил Ярга. — Как бы он от старости не умер, не дождавшись нас.

— Мне кажется, он и правда уже на ладан дышит. Разве что на своём капитале и держится. Вряд ли с ним будут проблемы, — отметил Эллингтон.

— Он, может, и на ладан дышит, но ассасинов на потолок поместить не забыл.

— Да, я тоже их заметил. Похоже, что он настроен серьёзно.

— Да что он нам может сделать? Какое ему вообще дело до герцогства?

На самом деле причин было много. Помимо тайной сокровищницы семейства Бэллштайн, оценить состояние которой было бы трудно даже самому опытному бухгалтеру, открытые для оценки публики богатства тоже были желанной добычей. Вот только добраться до всего этого было попросту невозможно. Даже если какой-то ловкий воришка и смог бы проникнуть за стены герцогства, стоило ему прикоснуться даже к самому малому и неприметному сейфу, как его бы испепелило дотла защитным заклятием.

Маркиз Кавилл, какие грязные дела бы он не вёл, ни за что бы не осмелился посягнуть на состояние семейства Бэллштайн. У него на это не было ни средств, ни сил, ни денег, ни, тем более, войск для открытой конфронтации. Да и смелости на такой поступок он был попросту лишён.

Луивид задумчиво прищурил глаза.

«Должна быть куда более простая причина. Ему явно нужно что-то, что находится за стенами герцогства. Маркизом движут лишь деньги, значит, ответ должен быть связан с этим».

— Я хочу, чтобы ты поднял документы на маркиза Кавилла, Эллингтон. Всё, что найдёте, — доставьте мне, — обратился к лейтенанту герцог.

— Что Вы имеете в виду под «все»?

— Всё, что только сможете найти, — медленно повторил Луивид.

— Хорошо, я Вас понял.

— И ещё кое-что, — добавил герцог. — Помните ту служанку, что мы задержали вместе с графом Орбия?

— Вы имеете в виду Волларди, что была няней госпожи Люсиэль?

— Да, ту, что мы потом сглупили и отпустили. Займитесь и её поисками.

— Но мне казалось, что она выдала нам всё, что знала о делах графа Орбии.

— Я не за этим хочу её найти. Мне кажется, нам есть, что ещё из неё выжать. Может, я и ошибаюсь, но у меня закрадываются подозрения, что она ещё что-то скрывала, — задумчиво

посмотрев в окно, сказал Луивид.

— Как скажите, Ваша Светлость. Сейчас же этим займусь.

Достав своё коммуникационное устройство, лейтенант Эллингтон приступил к своей работе.

Люсиэль тихонько кралась за Эллингтоном, который только что вышел из кабинета герцога. Девочка вспомнила, как её напугал дедушка Гиллиард, и хотела подобным образом разыграть и лейтенанта.

— Здравствуйте, Эллингтон! — подкралась к его спине Люсиэль.

На лице лейтенанта не было и капли испуга. Девочка была слишком уж маленькой, чтобы его напугать.

Эллингтон был одет в очень странную тунику с длинными рукавами, а на лице виднелось интересная грима. Кроме того, казалось, что лейтенант о чём-то волновался. На его лбу проступал пот.

— Куда идёте? — с интересом спросила его Люсиэль.

— А, да... По делам поехал, — смущённо ответил лейтенант.

— Служба?

— Да, едем на встречу с ростовщиком. Пытаемся понять, как нам его накрыть, — объяснил Эллингтон.

Услышав о ростовщике, на ум Люсиэль сразу же пришёл один человек. Когда речь заходила о чём-то преступном и незаконном, в голове девочки всегда мелькал маркиз Кавилл.

— И каким образом Вы хотите его поймать? — с ещё большим интересом спросила Люсиэль.

Какое-то время посомневавшись, рассказывать или нет, Эллингтон всё же решил поведать девочке их планы.

— Так вот почему Вы так странно одеты, — наконец-то поняла Люсиэль.

— Ага, — смущённо почесав голову, рассмеялся Эллингтон.

— Ловко Вы это придумали. Маркиз Кавилл точно в дураках останется.

— Это всё Его Светлость герцог придумал.

— Я и не удивлена, что это его идея, — восхищённо засияла глазами девочка.

Маркизу Кавиллу были дороги лишь деньги, и Люсиэль понимала, что из всего богатства Бэллштайна ему на самом деле была нужна только она сама. Маркиз явно знал о кристальных феях. В аукционном доме, где девочка познакомилась с Гиллиардом, он то и дело бросал на неё свой взгляд.

«Наверное, меня выдали мои глаза... Маркиз явно догадался о том, что я – кристальная фея».

Люсиэль вспомнила, как в последний раз столкнулась с Пенелопой в столичном бутике одежды.

«Пенелопа тоже, наверняка, заметила мои глаза, а значит и маркизу об этом рассказала. Теперь он знает, что я нахожусь в герцогстве Бэллштайн, и будет пытаться добраться до меня всеми возможными способами...»

— Что ж, госпожа, мне пора на службу, — поклонился ей Эллингтон.

— Удачи Вам. Спасибо, что рассказали, куда собираетесь, — поклонилась в ответ Люсиэль.

Прошло уже много времени, и воспоминания о маркизе у Люсиэль теряли свою чёткость. Однако оставаться в стороне она не могла.

«Нужно как-то поделиться с моим уважаемым свёкром о том, что я знаю о маркизе».

Мысли о прошлом заставили сердце Люсиэль учащённо забиться. Девочку охватила злоба. Понимая, что она вот-вот засыплет коридор рубинами, Люсиэль поспешно побежала в свои покои.

За всю свою жизнь в академии Полиш, Кизеф не нашёл для себя ничего интересного. Всё изменилось, когда ему начали приходить письма от Люсиэль. Со временем их набралось так много, что Кизефу даже пришлось выделить под них два ящика в столе.

Слуги, приехавшие его забрать, принялись собирать вещи в дилижанс, не забыв напоследок прибраться в комнате, что ему выделила академия. Вместо учебной формы, которую ему больше не нужно было носить, Кизеф переоделся в одежду, подобающую сыну герцога. Теперь мальчик действительно стал выглядеть как высокородный господин.

В столовой академии Кизеф принимал прощальные слова от своих одноклассников, в основном представительниц прекрасного пола. В глазах многих учеников виднелась явная зависть. До окончания семестра оставался ещё целый месяц, а Кизеф уже прощался со стенами академии Полиш.

— Очень грустной с тобой прощаться, Кизеф. Надеюсь, мы ещё увидимся.

— И как же мы здесь без тебя будем? Академия вся развалится!

— А почему ты так рано нас покидаешь?

— Да, Кизеф. Почему ты решил раньше обучение закончить?

Выслушав все вопросы, Кизеф элегантно поставил чашу на стол и лаконично ответил:

— Я женюсь.

Все представительницы прекрасного пола были в шоке от такой новости. Им не терпелось узнать, кем была избранница Кизефа.

— Что? Не может быть! Это же шутка?

— Наверное, это принцесса.

— А кто ещё, если не принцесса? Никто другой Кизефа не достоин.

Кизефу совсем не было дела до разговоров за столом. Его мысли больше волновал десерт, что стоял среди прочих. Кизеф купил все сладости, о которых его просила Люсиэль. Оставалось лишь одно угощение.

«Мягка и пушистая сахарная вата».

Сладкая вата, которую он купил в прошлый раз, была слишком уж простой. Через два дня наступал не только день их с Люсиэль свадьбы, но и день её рождения. В этот раз ему хотелось подарить ей что-то особенное.

— Вы, случаем, не знаете, где в столице продают сахарную вату? — поинтересовался Кизеф.

Отказавшись от нескончаемых предложений о помощи от девочек, Кизеф встал из-за стола и, поклонившись всем, принялся прощаться.

— Приезжайте к нам в любое время, господин Бэллштайн, — поклонился ему директор.

Пропустив мимо ушей его слова, Кизеф медленным и спокойным шагом направился к дилижансу. Пускай он и мог воспользоваться магией перемещения, чтобы самым быстрым образом добраться до герцогства, Кизефу было крайне необходимо проехаться по столице в поисках подарка для Люсиэль.

Таких мест в столице было три, и Кизеф намеревался посетить их все. Бросив взгляд на небесно-голубые коробки, обвязанные розовыми лентами, которыми был завален дилижанс, мальчик приказал кучеру первым делом заехать в самый престижный кондитерский магазин.

Остановившись у белого здания с большой террасой, покрытой голубым шатром, мальчик принялся обходить находящиеся на ней прилавки. На одном из них Кизеф нашёл то, что должно было заставить Люсиэль растянуться в улыбке.

— Ей это точно понравится.

На дворе стоял поздний вечер. Люсиэль напрягла все свои извилины, чтобы вспомнить о грязных делах маркиза из её прошлой жизни. Девочка была настолько погружена в своё задание, что даже отказалась от особого угощения, что ей приготовила шеф-повар Сет.

Маркиз вёл крайне осудительную жизнь. Не успела Люсиэль опомниться, как её блокнот, в котором она вела записи, был исписан на несколько десятков страниц.

«Так, теперь надо вспомнить, когда именно всё это произошло... Как же голова болит...»

Точную дату событий было вспомнить практически невозможно. Некоторые моменты всё же всплывали в памяти Люсиэль, но многие так и остались в забвении.

«Ну почему я ничего толком не могу вспомнить?»

За неимением должной информации, Люсиэль решила разбавить блокнот проступками Максимуса и Пенелопы. Многие вещи, что они творили, были связаны непосредственно с самой Люсиэль.

«Как жаль, что я не умела колдовать, когда встретила Максимуса в академии. Я бы его на три колена вперёд прокляла!»

Злоба снова охватила Люсиэль. Неосознанно сжав подол платья, девочка почувствовала, как в её сердце собралась мана и выплеснулась наружу в виде сверкающего рубина.

Вырвав листок из блокнота, Люсиэль написала на нём имена обидчиков, пришедших ей на ум.

[Хильда Воллади.

Распард Орбия.

Максимус Кавилл.

Пенелопа Кавилл.

Ярос Кавилл.

Рейнольд де Сабль Хендрик...]

Рядом с каждым из имён Люсиэль приписала ругательные слова. Таким образом, граф Орбия стал тараканьей какашкой. Но вдруг, испугавшись, что этот список кто-то может найти, Люсиэль резко остановилась и благополучно скомкала листок.

В животе протяжно заурчало. Посреди ночи просить служанок принести что-нибудь перекусить было не очень красиво, но другого выхода не оставалось. Пройдясь по коридору и никого не встретив, девочка глубоко вздохнула и направилась в сторону кухни.

«Должно быть, все уже спят».

Вдруг девочка увидела, как кто-то медленно поднимается по лестнице и несёт большого и пушистого кролика в руках.

«Что это такое? Кукла какая-то или... Это же сладкая вата!»

Девочка никогда не видела ничего подобного. Мальчик, прятаясь за пушистым подарком, нёс в руках огромного королевского кролика из сахарной ваты. Довольно к нему подбежав, Люсиэль осторожно надкусила небольшой кусочек сладкой ваты и растворилась вместе с ним в удовольствии.

Через мгновение за сахарным кроликом появилось такое же довольное лицо Кизефа.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2694439>